

«СТЯЖАЛ СЛАВУ АКТЕРА...»

О появлении театральной труппы в губернском городе узнали довольно оригинальным образом: на центральной площади подрались двое незнакомцев, их посадили в полицейскую часть, оказалось — актеры. А потом уже выяснилось — вечером в городском клубе пойдет волшебная опера «Днепровская русалка».

И вот два гимназиста — Вихров и Плавин — уже в театре и с жадностью разглядывают занавес с изображением таинственной дали и пышной рощи, шевелящуюся на полу парусину — Днепр.

На сцену выбежали Тарабар и Кифар — те самые актеры, которые попали под арест и, как выяснилось, были отпущены только на время представления.

А потом волны реки сильно заколыхались, и из-под них выплыла необыкновенной красоты женщина в фольговой короне, в пышной юбке и в трико...

Эти свои первые впечатления от театра Алексей Феофилактович Писемский изложил в романе «Люди сороковых годов», где он вывел себя под именем Павла Вихрова.

Встреча с Мельпоменой была столь волнительна, что юный гимназист вместе со своим старшим товарищем Плавинским решили устроить любительский спектакль и сыграть «Казак-стихотворца».

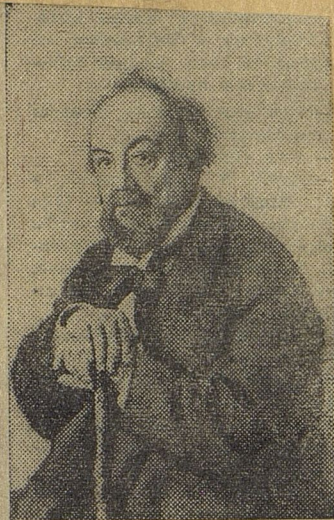
С гимназических вицмундирчиков срезали светлые пуговицы, красные воротнички зашили черным коленкором — и казацкие челаны готовы! А бритые головы и чубы — тоже дело не сложное: натянули бычий пузырь, смазанные белилами с кармином, и приклеили клочки конских волос. Вихров очень искусно изображал Пруддуса и удостоился похвалы со стороны учителя математики.

Поступив в Московский университет на математическое отделение, А. Ф. Писемский еще больше увлекся театральным искусством: записом читал Шекспира, Шиллера, Гёте, Корнелля, Расина. С успехом выступал он в любительских спектаклях. Играл Городничего в «Ревизоре», Подколесина в «Женитьбе».

«При окончании университета, — вспоминал позднее Алексей Феофилактович, — что было в 1844 году, стяжал снова славу актера: я так сыграл Подколесина в пьесе Гоголя «Женитьба», что, по мнению тогдашних знатоков театра, был выше игравшего в то время эту роль на императорской сцене актера Щепкина».

Далее Писемский признается, что в рассказе «Комин» он описал свое исполнение роли Подколесина. Читатели, наверное, помнят, как богатый барин-милецант Аполлос Михайлыч Дилетаев решил в уездном городке Ж. подготовить любительский спектакль, для чего пригласил важного трагика Николая Семеныча и комика Рымова, которому и поручили роль Подколесина. Рымов оказался прекрасным исполнителем. В то время как его партнеры из кожи вон лезли, чтобы рассмешить публику, — почесывались, понаказывались, строили рожи, выражались «что-то, того, Ванюха», — талантливый любитель играл просто и естественно.

«Едва только проговорил он начальные слова: «Вот как подумаешь этак сам-то с собою, так и увидишь, что действительно надобно жениться... а то живешь, живешь, да такая, наконец, свирность становится...» — едва только произнес он эти слова, как все разразилось хохотом. Не то, чтобы эти самые слова его были очень смешны, но он сам-то весь, физиономия-то его была очень

А. Ф. ПИСЕМСКИЙ. Потрет работы И. Е. Репина. 1880 г.

уморительна... Многие, в переднем ряду, решительно не в состоянии были видеть его лица, хотя в этом лице не было ни одной гримасы; даже он не переменил выражения, а так лежал, как обыкновенно лежат ленивые люди, и от безделья переговаривал с лакеем, не советуя ли тот чего-нибудь ему насчет женитьбы».

А. Ф. Писемский, став уже известным писателем, продолжительное время выступал на любительской сцене в разных ролях. Так, например, в своей пьесе «Горькая судьбина» он в 1863 году играл Аняния вместе с актерами московского Кружка любителей драматического искусства.

Страстным театралом А. Ф. Писемский оставался до конца жизни. В его произведениях «Тысяча душ», «Взбаламученное море», «Люди сороковых годов» и других целые страницы посвящены изображению современного ему театра — столичного и провинциального, профессионального и любительского.

Валентин ВИРЕН